

УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

(В продолжение статей в журнале "Двигатель"
№6 2017 г. "О физиках и математиках" и
№3 2019 г. "Зачем нам помнить ошибки".)

Дмитрий Александрович Боев

ЗАЧЕМ
НАМ ПОМНИТЬ ОШИБКИ

Эта статья помещена в развитие предыдущих тем. Материал к ней взят из того, что подбиралось и осмысливалось не один десяток лет, но, полагаю, ещё не доведёно до состояния отдельной книги. То же, что публикую здесь (как и то, что было опубликовано на эту тему чуть раньше) - не более, чем краткие выжимки некоторых аспектов задуманного. Это несколько слов о том, как же человек, имея ограниченный опыт жизни в безграничном мире, всё же ухитряется действовать не выпадая за границы его реальности, и даже, без излишнего напряжения, более-менее верно прогнозировать развитие ситуаций, в которых он так или иначе принимает участие.

Итак... Всё живое для самоориентирования и действия в мире и пространстве конструирует из ощущений и опыта предыдущей жизни свой собственный образ мира. Пусть даже это живое - одна отдельная клетка - простейшее одноклеточное, etc. Просто у него и образ мира строится соответствующий возможностям. В этой способности к самоидентификации, самоотделению себя от мира для понимания себя в мире - коренное отличие живого существа от всего остального окружающего мира. В конечном итоге можно принять, что **способность воспринимать отдельные, наиболее существенные для восприятия взаимосвязи бесконечно взаимосвязанного мира, обрабатывать эту информацию, экстраполировать ее в будущее и строить свое поведение по этим экстраполяциям и есть основное отличие живого от неживого.** В этом смысле можно говорить, что живое существует как бы одновременно в двух мирах: реальном, частью которого оно само, фактически, является, и где происходят все события, течет время и осуществляются все планы, и абстрагированном из него (но от этого не становящемся ненатуральным, хотя и есть он только в восприятии этого живого, что как раз очень важно и нужно осознать каждому!) мире своего восприятия окружающего. Именно в последнем из упомянутых миров - своём собственном у каждого живого - мы, например, оцениваем события, пытаемся прогнозировать их дальнейшее развитие, и строим схему своего поведения. При этом, учитывая, что мы располагаем средствами обмена информацией - вербальными, невербальными - можно сказать, что этот самый абстрагируемый, построенный чувствами и разумом мир, является миром общественным, общим и для коллективного взаимопонимания человечества. Учитываем, что и само понятие "информации" - то есть абстрагированные от реальных основ связи объектов и явлений, содержанием которых можно обмениваться и компилировать их друг с другом появляется именно в этом мире. В реальном мире никакой информации нет. Она появляется только в области действия живого.

Следует ясно понимать, что мы оперируем только упрощённым и сильно абстрагированным образом окружающего нас мира. Границы наших знаний - сведения о той части мира, свойства которой, приобретенные через опыт общения с ним, его предметами и явлениями, с населяющими его существами - имеются в нашем распоряжении, это то, о чём мы и можем строить какие-либо суждения. Все прочее, что находится за этими границами для нас - не более чем экстраполяция известного, находящегося внутри них. Произведено это нашим сознанием в расчёте на непрерывность процессов из той области, какую мы знаем, туда, где мы их просто предполагаем. Мало того, в этом процессе не ожидается каких-либо неожиданных бифуркаций, резкой смены хода течения дел и ансамбля влияющих факторов.

Мир заполнен явлениями с причинами и их следствиями. Но это априори неизвестно нам, пока мы их непосредственно не прочувствовали. Причем, сами эти причины и следствия бы-

вает невозможно оценить до тех пор, пока мы не отделим, не абстрагируем одни, более влияющие связи предметов от других, незначительных для этой оценки. Именно это и есть информация. Все параметры любого процесса в мире, (которые мы можем как-то оценить) - эти самые дистиллированные, дискретизированные - обретшие в нашем их осознании чёткие начала и концы - связи, введенные нами в процессе анализа мира для его осознания. Это именно наш способ познания делает многосвязный аналоговый бесконечный мир дискретным, ограниченным и абстрактным. Именно так и построена картина мира в нашем восприятии. И в зависимости от того, какие из связей между объектами мира мы выбрали в качестве параметров оценки и самих объектов и их взаимоотношений и положений и будет различаться наша оценка реальности. И от этого пойдет и экстраполяция возможного развития этих взаимоотношений и понимания будущего. А невязка этой оценки и того, что реально произошло и есть та самая вероятность, которую мы берёмся приписывать окружающему миру. Вероятность - составляющая часть способа нашего восприятия мира. Случайность - нормальное существование как раз именно нашего, абстрагированного мира, причем реальному миру это неизвестно. В нем-то как раз все закономерно. Дело именно в том, что, живя в таком мире, мы вынуждены планировать свои действия и оценивать их результаты исходя из собственного опыта общения с ним. А действуем-то в реальном мире. И тут появляется та самая "вероятность", предположительность действий и вера в правильности выбранного направления и уровня действий. На самом деле, реальный мир бесконечен, бесконечно многосвязен и бесконечно разнообразен. Он не вероятностен и вероятность правит не миром, а нами и только нами: нашим восприятием мира и поведением в нём. Впрочем, для нас самих это однозначно: мы есть "мы" как раз через наше ощущение этого мира.

Понять это достаточно несложно. Подкинутая монетка упадёт "орлом" или "решкой" в зависимости от того, как сильно и в какое место монеты мы ударили, подбрасывая её, куда был направлен вектор силы удара, каково состояние металла монетки и насколько она сбалансирована по объёму, каково состояние воздуха там, где она летела, обо что ударилась, когда упала, каковы свойства и состояние этой поверхности... И ещё огромное количество факторов, которые мы не учитываем и не учтём никогда, но которые так или иначе влияют на то, какой стороной уляжется после удара монетка. А раз мы их все не учитываем, и действуют они каждый раз по-разному - появляется случайность, стохастика процесса. Именно таким образом из суммы закономерностей появляется случайность. Случайность - сумма неучтённых нами закономерностей.

А предполагать мы можем что угодно (экстраполируя ли "за" свои знания, фантазируя ли без меры): все равно, реальнее наши предположения от этого не станут, нравятся ли это нам - нет: останутся всё в том же нашем восприятии. Однако,

смешивая "мир в нас" и "себя в мире", мы постоянно пытаемся перетащить свое представление о мире на этот реальный мир. И приписываем ему принятые своим восприятием свойства. Мы достраиваем существующую у каждого абстрактную картину мира собственными интерполяциями ее изменений во времени и пространстве за грань известного, пытаемся приблизить ее к конкретному миру.

Двойственность нашего существования даёт нам свободу генерировать любые теории, системы и теоретические построения. Именно это даёт нам возможность свободы познания и создания новых версий нашего мира, более приближенных к реальности. Все мироописательные и всеобъемлющие теории выстроены и совершенно точно подходят именно для этого нашего абстрактного представления о мире. А к самому миру они приближены настолько, насколько точно это наше представление. Да ещё и составленное для какого-то определённого момента времени, с течением которого мир меняется и всё дальше отходит от нашего представления о нём. Зато можно свободно запускать в наше описание любые свои фантазии и спокойно верить в них, да ещё и окружающих убеждать в своей правоте. По крайней мере, до тех пор, пока наше жизнеописание не столкнётся с реальной жизнью.

Этим же отличаются, кстати, все построения, считающиеся нами за "искусственный интеллект" ото всех реальных построек живого в этом мире, которые я только что описал. Наши мыслимые построения используют в качестве базы тот самый абстрагированный из окружающего мира набор взаимосвязей, который мы использовали для создания картины окружающего мира. И он конкретен и ограничен - пусть даже база его будет сколь угодно широка. И он так же дискретизирован, как все построения нашего разума, что отличает их от событий и связей в реальном мире. Но мы никогда не сможем привлечь к процессу осмысления те связи объектов и явлений, что не считали существенно важными при построении поля влияющих на объект и явление факторов. Просто потому, что упустив их за ненадобностью, мы даже и не предполагаем их существования вовсе. А уж, тем более - уровня их влияния. По крайней мере, до тех пор, пока вследствие изменения каких-либо внешних условий, эти факторы не войдут в число существенно влияющих, и нам придётся понять их и учитывать среди вероятностных, поведение которых заведомо не определено, но лишь предполагается. Потому, то, что мы горделиво именуем "искусственным интеллектом", на деле - более или менее сложная система анализа всё тех же имеющихся в нашем распоряжении фактов, связей и уровней взаимодействия объектов.

Именно в качестве наследства предыдущих попыток объяснить вероятность нашего невероятного мира, человечество попыталось отделить область нашего знания (на самом деле - ту самую рациональную картину мира, которую мы построили себе для описания и понимания его) ото всего остального, реального и не понятого нами ещё мира. И, как это ни странно звучит, но объявить и непонятое как-либо объяснимым с точки зрения имеющихся знаний и понятий. По логике вещей, как только для объяснения явлений рациональных знаний не хватает, в дело прекрасно идут иррациональные. И в вопросе "есть ли бог" главное не в том: есть ли, нет ли - а в том, где ты его ищешь. Ибо все эти поиски происходят опять-таки только в нашем абстрагированном из природы мире смыслов. Лишь в нашем понимании мира. А там, бог есть, если в него верить и его нет, если не верить. Однако ни то ни другое не прибавляет тебе ни власти над миром, ни свободы от него!

Непонимание (за недостатком информации) движущих сил тех явлений мира, которые заставляют нас поступать тем или иным образом, дают ту или другую возможность своего поведения, заставляя нас искать пути общения с непонятым. И не удивительно, что на этих путях данные поиски (изначально не имеющие возможности рационального разрешения) приводят к иррациональному результату - возникают дающие формаль-

ные разрешения вопроса религиозные построения. В попытках повлиять на наши (на самом деле, совершенно умозрительные) построения мира давным-давно пробуются столь же, если не более того - поскольку не имеют под собой совсем уж никаких оснований - попытки общения с духами, задабривания распорядителей мира правильными способами поведения и молитвами к ним же. Формы и методы сих операций самые различные, а цель, вообще-то одна: войти в контакт со "случаем", или с тем, кто им распоряжается, и повернуть ситуацию к интересному себе исходу. При этом, как и по сейчас - отсутствует всякое понимание того, что все наши действия происходят в реальном мире, а поиски решения проводятся в нашей абстракции из него. И эти области совсем не идентичны. Но как только мы переходим от домысленной картины к реальным действиям окружающего мира, мы оказываемся всецело во власти его законов, которые существенно шире понимаемого нами и могут с ним и вовсе не совпадать. В причинно-следственных связях реального окружающего мира от наших дополнительных построений ничегошеньки-то не изменится. Поскольку нам никогда и ни за что не удастся разделить эти две ипостаси: мир и его восприятие, то придется и дальше говорить о мире, имея в виду именно эту его модель, построенную нами.

Объекты нашего абстрагированного представления о мире не менее реальны (для нас), чем и реально существующие в мире окружающем. Но - лишь до границы раздела этих двух миров. Этот трансцензус (а это именно кантовская граница "мира для нас") кончается там, где кончается наше восприятие и начинается мир. А в "нашем" мире мы имеем право допустить всё: богов, героев, духов, суперменов. Имеем право считать его центром мироздания, единственным в универсуме - да хоть плоским и стоящим на черепахе. Реального мира от этого не убудет, только наши построения будут от него всё дальше и дальше. И увеличится ошибка нашего поведения в мире - и "вероятность" будет расти и расти нам как бы назло. Все попытки заставить мир существовать по указке нашего воображения лишь уменьшают вероятность свершения желаемых планов, поскольку реально увеличивают невязку, несовпадение реального мира и нашей "конструкции". И все.

Парадоксально, но с такой точки зрения религия и наука вовсе не антагонисты: они просто действуют в различных областях. Если мы не говорим о глобальных теориях мироздания, которые будучи по форме научными, по существу мало чем отличаются от религиозных, поскольку всецело зиждутся на вере и убеждении в правомерности применяемых для их построения положений. Увеличение поля действия науки вовсе не уменьшает зоны владения религии, ибо с точки зрения той же рациональной науки, мир бесконечен и бесконечно разнообразен. А знания наши - конечны, ограничены - несмотря на то, что бесконечно пополняемы. В силу как раз безграничности мира и всеобщей взаимосвязи. Там где кончается наука, рациональное знание, там и начинается вера в чистом виде. Вопрос веры, в конечном итоге - вопрос исходных постулатов, или, если говорить точнее, то вопрос закономерности или даже законности этих постулатов. Можно сказать, вопрос правомочности этих исходных положений - быть, существовать в качестве таких постулатов. И достаточно безразлично, чьим именно авторитетом будет подкреплена эта правомочность - иных ли людей, "верховного существа", себя ли самого - вера остается верой в любом случае. И именно она будет лежать в основе любого вашего суждения: невозможно построить ни одного суждения (и в том числе, естественно, того, что мы считаем строго научным) без постулирования исходных условий. А сама их постановка уже держится на предположении правоты своего выбора, то есть на вере. Предположение - вера с оговорками. И всё наше существование держится на этой вере. И никакая религия не служит этому причиной. Она сама - следствие подобных построений.

Века господства в умах примитивного бытового материа-

лизма, когда реальным признавалось только то, что можно в какой-либо степени "пощупать", привели - прежде всего, в социальной сфере - к системе религиозных верований с персонафикацией богов и чуть ли не вещной "душой", коей можно оперировать вполне материальными средствами (молитвой, жертвой, прегрешением, постом, покаянием и т.п.). При этом, она вроде и не является нашей собственностью, но дана нам как бы напрокат - с правом пожизненного пользования. Это настолько врезалось в архетип даже и современных мировоззрений, что существование такого элемента бесконечного в конечном остается аксиоматикой, которую принято считать чуть не объективным фактом, несмотря на многократное и всестороннее ниспровержение построенных на этой основе конструкций со стороны практически всех философских и этических теорий. Сам термин "душа", "душевность" "духовность" и их аналоги во всех языках мира прочно заняли позиции в повседневной лексике. Иначе, мы на деле имеем некую господствующую систему воспринимающихся феноменологически, без допущения критики анналов взглядов: как бы религию в этике и идеологии. Это понятие на самом деле, наследие неолита, идущее с тех времен, когда представить себе нечто, пусть даже неосознаемое в реальной жизни иначе, как в виде вещи, объекта же, невозможно. Это как раз один из наиболее ярких примеров результата размешения мира восприятия и мира окружающего. И в этом разрезе все существующие религии... на диво материалистичны.

Это не первая и не новая проба действий в этом направлении. Наскальные рисунки животных в пещерах истыканы реальными копьями. В камне сохранились следы от оружия - видимо, не одного поколения охотников. И так, практически всюду, где есть петроглифы. Поскольку, за недостатком фактов, трудно составить внятное мнение о единой религии палеолита, очевидно, метод общения этих людей со своими богами - непосредственное воздействие. При этом, возможно, имело место и изобретение "магии действия" с сопутствующими обрядами и применимой эзотерикой. Есть мнение, что ради этого человек и рисовать-то научился. Все это из серии "подобное рождает подобное", "клин клином" и т.д. Верить можно как в удачу, так и наоборот. И пытаться повернуть случайность лицом к себе. И даже верить в то, что это получилось. Или просить кого-то более сведущего в этом деле помочь себе.

Последовательное сближение образовательных и культурных уровней членов общества и, как следствие, все более свободный доступ их (в дополнение к собственному жизненному опыту) к циркулирующей в обществе информации сближает и возможность влиять на ее использование. Первое здесь определяет необходимость и возможность последнего. Таким образом, есть и некая надежда на сокращение вплоть до нуля возможности манипулирования массами традиционными способами: когда люди на самом деле не знают, что, зачем и для кого (в чьих интересах) они дела-

ют. Иначе, и самого разумного можно держать за дурака, лишая его знаний, необходимых для понимания происходящих процессов и построения адекватной поведенческой модели. "Дурак" - не качество, а состояние. Правда, тут же появились и новые методы массового охмурения: если нельзя утаить информацию, ее можно столь размножить, что на фоне общего информационного белого шума невозможно будет отделить ложь от правды и реально расставить уровни приоритета на имеющихся сведениях. Камень проще спрятать среди других камней. И, наоборот: чем больше этих "камней" стучится в твой разум с той целенаправленно подготовленной информацией, какую хотят "вбить" в него, тем больше вероятность, что это и произойдет. Оценка этого факта производится с точки зрения накопленного опыта, что весьма не объективно, поскольку сильно зависимо от уровня развития его и изменений, протекающих в реальной жизни. Следовательно, общего объективного метода распознавания этого, годного на все времена и для всех случаев, быть не может в принципе. Надо думать и учитывать возможные риски действия.

Для любого мыслящего индивидуума основной "сухой остаток" от моих столь пространных рассуждений полагаю в способности осознать тот факт, что каким бы способом мы не исследовали этот мир, мы ограничены самим способом исследования и наделены широчайшими возможностями вносить любого размера ошибку в его результат. И любые наши спекулятивные измышления (то есть - мысленные построения) не столько приближают нас к пониманию мира, сколько делают его для нас всё более стохастическим. Потому, можно быть сколь угодно уверенным в правоте своего пути, верности применяемых способов достижения цели и правильности набора инструментов и методов, для этого применяемых, но если проверка на опыте упрямо утверждает обратное, то наверно стоит подумать о том, что я написал в этой статье. Что не мешает нам, впрочем, изобретать и фантазировать дальше: а вдруг попадём в "яблочко".

ДАБ © 2020 (ММХХ)

